

ЖИЗНЬ – ОТВЕТ ДРУГОМУ, ЗОВУЩЕМУ МЕНЯ
Заключение, сделанное Давиде Проспери
на международной встрече ответственных «Общения и освобождения»
Ла-Тюиль, 30 августа 2022 г.

Мы подошли к концу нашего пути. Это были весьма насыщенные дни, насыщенные словом, совместной жизнью, обменом опытом, его сопоставлением, то есть сопоставлением того, что говорит наша жизнь о предлагаемых нам вещах. Я хочу скорее не подвести итоги, а сделать выводы, которые помогут нам смотреть вперед с пониманием, что, двигаясь в нашем ритме, мы идем по верной дороге.

1. «Учитель здесь и зовет тебя»: взять на себя ответственность за харизму

Движение живо, как сказал нам в субботу утром отец Массимо. По окончании этих совместно проведенных дней мы можем с новой очевидностью, с благодарным изумлением, которое мы испытывали неоднократно в конце наших собраний, ощутить истинность слов Пеги: «Он здесь. / Он здесь как в первый день. / Он здесь среди нас как в день своей смерти. Он вечно среди нас словно в первый день. / Вечно, изо дня в день. / Он здесь, среди нас, изо дня в день своей вечной жизни»¹.

Об этом хорошо сказала одна из вас, процитировав простые и глубокие слова ребенка, не хотевшего уезжать домой по завершении каникул общины: «Я здесь!» И я тоже желаю оставаться здесь, я не хочу уходить отсюда. Почему? Многие по-разному говорили о причине: «Учитель здесь»². Но Он не просто здесь. Он здесь и зовет нас, Он здесь и зовет меня, Он здесь и зовет тебя, зовет каждого из нас. К чему же Он призывает нас? Мы снова и снова говорили об этом в прошедшие дни, Хулиан почеркнул это в своем письме, монсеньор Камизаска с этого начал свое выступление, а монсеньор Джузеппе Батури повторил вчера: Господь призывает нас взять на себя ответственность за покорившую нас харизму, призывает к ответственности за нее каждого из нас и одновременно всех вместе, не в одиночку, а в общении. Но что значит взять на себя такую ответственность?

Вчера монсеньор Батури ясно и четко сказал нам, что это не значит: не значит в первую очередь исполнять некую роль, осуществлять власть или нести на своих плечах бог знает какое бремя (как бремя Исильдура в саге Толкина), хотя, безусловно, ответственность порой стоит тяжелого труда, подразумевает готовность к самоотдаче, требующей усилий. Так что же значит ответственность, если не это?

Слово «ответственность» происходит от латинского *respondeo* – *отвечать*. Ответственный человек – тот, кто проживает жизнь как ответ, как желание отвечать. Отвечать на что или, точнее, Кому? Другому, Который призывает меня, рискует в отношении со мной, с моей свободой, таинственным образом делает ставку на меня, полагается на меня, уважает меня, доверяет мне. Итак, мне кажется, чтобы переживать с воодушевлением и рвением эту ответственность, чтобы взять ее на себя сознательно, нужно прежде всего сосредоточить наш взгляд не столько на том, «что мы должны делать», не на списке дел (как мы знаем, это очень быстро утомляет и начинает душить нас), сколько на Лике Того, Кто зовет нас, Христа, просящего мое и твое сердце, жаждущего моего и твоего ответа, измученного жаждой, сидящего у колодца твоей свободы и спрашивающего твое сердце, спрашивающего движение твоего сердца. Об этом

¹ Ш. Пеги. *Избранное: Проза. Мистерии. Поэзия*. М.: Русский путь, 2006. С. 238.

² *Ин.* 11:28; М. Дж. Лепори. *Христос – жизнь жизни*. Упражнения Братства «Общения и освобождения», 2022. С. 37.

пронзительным и поэтическим образом Иисус говорит самарянке в песне нашего великого Анаса (Антонио Анастасио, 1962–2021, – священник Братства св. Карла Борromeо, автор поэтических сборников и песен. – *Примеч. перев.*), которую мы только что пели вместе: «Если бы ты знала, как долго Я ждал тебя, / сколько Я думал о тебе, как сильно тебя любил. / Если бы ты знала, / Кто вышел тебе навстречу в этой пустыне, какая жажда наполняет меня // Ты пришла ко мне, не думая, рассеянная в твоих воспоминаниях, / Но это Я прошу тебя, Я люблю тебя настолько, чтобы просить, / Я жажду, услышь мой голос, жажду тебя вплоть до креста»³. Только если мы улавливаем в призыве к ответственности голос Христа, испрашивающего наше сердце, испытывающего жажду по нашему сердцу вплоть до креста, – только тогда мы воспримем этот призыв не как задачу, которая давит на нас, а как дар, как то, что воспламеняет и вдохновляет нас. И потому мы благодарны за эти дни, ведь происходило именно это: через лица и голос множества свидетелей вновь становилось очевидным присутствие среди нас «Ты», жаждущего нашего ответа, нашего «да, я здесь». Отсюда, лишь отсюда рождается и вечно возрождается то, что вчера один из вас назвал «всеобъемлющим желанием Христа», того самого, о котором говорит и апостол Павел: «Любовь Христова объемлет нас, рассуждающих так: если один умер за всех, то все умерли. А Христос за всех умер, чтобы живущие уже не для себя жили, но для умершего за них и воскресшего»⁴.

2. От изумления перед призывом к миссионерскому рвению

В чем состоит это всеобъемлющее желание? О нем хорошо сказал монсеньор Батури: «Отец Джуссани замечал: „Движения родились ради миссии Церкви. Действительно, их возникновение по большей части связано со Вторым Ватиканским собором, решительно напомнившим о миссионерской природе Церкви и призвавшим христиан „сократить бастионы“⁵. <...> Не случайно среди наиболее значимых слов, обращенных к Движению папами, есть те, которые указывают именно в этом направлении. Двадцать девятого сентября 1984 года Иоанн Павел II говорил: „Идите по всему миру (ср. *Мф.* 28:19) – сказал Христос Своим ученикам. И я повторяю вам: идите по всему миру и несите истину, красоту и мир, обретаемые во Христе Искупителе“⁶. Этот призыв, который Христос обратил ко всем Своим ученикам и который Петр обязан непрерывно обновлять, уже соткал вашу историю... Возьмите на себя эту церковную нужду: такое поручение я сегодня оставляю вам»⁶. А вот слова папы Франциска на встрече 7 марта 2015 года: „Так, поместив в центр Христа и Евангелие, вы сможете быть дланями, руками, ногами, умом и сердцем Церкви, идущей в мир“⁷. <...> У отца Джуссани есть прекрасный отрывок, где он говорит: „Миссия, наличие миссионерского рвения свидетельствуют о любящем присутствии“⁸».

Тут я ограничусь кратким комментарием. Как вчера свидетельствовал – по моему мнению, ясным и обезоруживающим образом – наш друг из Каракаса (и мы можем с уверенностью сказать, что он несет свое служение в не самых простых условиях), миссионерский порыв не только указывает на то, что харизма жива в нас, но именно он в некотором смысле и поддерживает его в нас живым и помогает нам углублять его, узнавать, ценить и любить все больше. Поэтому мы благодарны многим из нас, кто своим свидетельством продемонстрировал нам это, вызвав – я надеюсь – во всех нас «здоровую зависть» в отношении того, что им дано переживать. Вспомним вчерашний рассказ нашей подруги, которая живет в Турции одна:

³ *Se tu sapessi*. Сл. и муз. А. Анастасио.

⁴ 2 *Кор.* 5:14–15.

⁵ Л. Джуссани. *Движения в миссии Церкви. Три выступления Иоанна Павла II*. С. 1. https://ru.clonline.org/default.asp?id=560&id_n=20493

⁶ Иоанн Павел II. *Обращение к движению «Общение и освобождение» в тридцатую годовщину его основания*, 29 сентября 1984 г.

⁷ Франциск. *Обращение к движению «Общение и освобождение»*, 7 марта 2015 г.

⁸ L. Giussani. *L'io rinasce in un incontro (1986–1987)*. Milano: Bur, 2010. P. 316.

«Я не только никогда не чувствовала себя в одиночестве, но во мне укрепилась любовь к харизме и в конечном счете к вере. Сейчас я думаю остаться, несмотря на трудности: я призвана в этом месте, и не одно и то же – буду я здесь или меня не будет». Сложно представить более яркий пример того, что значит *взять на себя ответственность за харизму*: «Я призвана в этом месте. Господь здесь и зовет меня».

3. Человеческое сердце, просящее Христа

В чем же состоит наша задача? Многие из вас дали ответ. Пожалуй, лаконичнее всего он прозвучал на собрании: «Прежде всего мы призваны просить, умолять, чтобы Дух Святой совершил в нас Свое дело, то есть сделал нас способными ответить на призыв».

Я хотел бы выделить три аспекта этого вопрошания, три, я бы сказал, экзистенциальных воплощения, которые кажутся мне особо важными для нас в настоящий момент.

А. Неиссякаемое желание учиться

То, что живо, желает расти, взрослеть и потому стремится к исправлению и позволяет себя исправлять. Человек позволяет себя исправлять в той мере, в какой он привязан к своей судьбе, к возможности расти, становиться взрослым, таким, каким он был задуман. Пьер Паоло Пазолини писал в стихотворении «Плач экскаватора» (благодарю того, кто подсказал мне эту прекрасную цитату): «Только любить, только познавать / имеет смысл, не бывшая любовь / и не бывшее знание. Страдание – // угасшею любовью жить. Душа перестает расти»⁹. Первая просьба ко Христу – о том, чтобы все больше понимать, а это предполагает, как мы слышали вчера, одно основополагающее условие: смиренное осознание того факта, что нам есть еще чему учиться, что мы еще не все знаем, что мы еще идем по пути. «Si enim comprehendis, non est Deus»¹⁰, – говорил святой Августин. Если ты уже все понял, то это не Бог. Мы не владеем Христом, как не владеем и харизмой: скорее она владеет нами. И потому мы хотим и дальше учиться, принимая при необходимости возражения в наш адрес. Желая себе и вам в течение этого года держаться того, о чем говорит апостол Павел: «Говорю так не потому, чтобы я уже достиг, или усовершенся; но стремлюсь, не достигну ли я, как достиг меня Христос Иисус. Братия, я не почитаю себя достигшим; а только, забывая заднее и простираясь вперед, стремлюсь к цели, к почести высшего звания Божия во Христе Иисусе»¹¹.

Б. Следовать, чтобы понимать

Одна из вершин вопрошания, то есть нищеты духа как добродетели просящего, – следование. Мы часто это слышали, часто к этой теме возвращался отец Джуссани, и она вновь не единожды поднималась среди нас в эти дни. Тут, однако, мне важно сделать последнее краткое замечание: следование за авторитетом, как нас научили, не альтернативная дорога, и оно не противоречит использованию сердца в качестве критерия. Скорее следование позволяет сердцу расширяться, позволяет разуму расширяться, когда мы серьезно проверяем предложение, сделанное авторитетом. Если человек следует, только когда «чувствует» правильным или соответствующим то, чего от него просят, он никогда не следует по-настоящему, никогда по-настоящему не слушается, поскольку на самом деле следует лишь за самим собой, а не за другим. И что же тогда? Тогда вера не нужна, ведь она в таком случае уже не вера, ей уже не нужны свидетели, Христос же ограничивается нашей меркой. Напротив (и тут стоило бы перечитать, что и советуем вам сделать, главы о послушании из книг «Можно ли жить так?»

⁹ P. P. Pasolini. *Il pianto della scavatrice // Tutte le poesie*. Т. I. Milano: Mondadori:Meridiani, 2009. P. 833.

¹⁰ *Sermo* 117, 5, PL 38, 663.

¹¹ *Фил.* 3:12–14.

и «*Si può (veramente?!) vivere così?*»¹², где все очень хорошо объясняется, но сейчас, разумеется, у меня нет времени на цитирование), именно через послушание, послушание, которое порой подразумевает разрыв наших мерок, человек входит в новое мышление, рождающееся от принадлежности ко Христу. Будьте внимательны: этот разрыв – не отказ от разума (мы следуем за отцом Джуссани, воспевавшим разум!), а готовность позволить Другому его расширить, распахнуть, чтобы привести нас к новой точке зрения, более истинной, более глубокой – Его точке зрения. Вера (мы этому научились) довершает разум: отец Джуссани говорил, что «вера разумна, поскольку она цветет на крайнем пределе динамики разума как цветок благодати, к которому человек прилепляется своей свободой»¹³. Действительно, она довершает разум, превосходя его, выводя его за пределы его способностей. Подумаем о реакции Петра, когда Иисус говорит ученикам: «Что Бог сочел, того человек да не разлучает». Петр, а возможно, и мы вместе с ним, реагирует резко: «Если такова обязанность человека к жене, то лучше не жениться»¹⁴. Соответствует ли позиция Иисусу сердцу, глубинным потребностям и очевидностям сердца или не соответствует? Да, соответствует. И все же не похоже, что Петру легко сразу же понять, а значит, и принять ее, даже наоборот! Конечно, разумность следованию придает очарование присутствия. Вспомним другой евангельский эпизод (все Евангелие усыпано ими) – омовение ног. «Не умоешь ног моих век!» – восклицает Петр, а Иисус говорит: «Если не умою тебя, не имеешь части со Мною»¹⁵. Тогда Петр позволяет омыть ему ноги в силу привязанности. Он не понимает, происходящее кажется ему несоразмерным! Но верно и обратное. Следование, послушание – не только плод понимания, ведь иногда, когда ты не до конца понимаешь, не понимаешь всего, следование ведет к пониманию, делает более ясным и полным осознание того, *что в действительности тебе соответствует*. Важно не следовать вслепую, не следовать с вялым сердцем. Сердце, как мы знаем, – критерий, с которым нужно сопоставлять все. Но, чтобы сопоставлять, необходимо прежде проявить доверие к предложению, ты должен довериться. Только так можно по-настоящему выяснить, соответствует ли тебе предложение, помогает ли оно тебе расти или нет. Монсеньор Санторо говорил о традиции, то есть о содержании предложения, которое совсем не обязательно греет тебе сердце с самого начала.

В. Единство – это чудо, но о нем нужно просить

В завершение хочу призвать всех непрестанно молиться о чуде единства нашей компании. Мы прекрасно понимаем, что истинное единство, как мы говорили вчера, не упраздняет отличий, а слагает их в созвучную гармонию. Единство творим не мы. Более того, наши усилия способны привести разве что к его разрушению, но творим его в любом случае не мы. Скажем прямо: для нас осуществить единство невозможно: все мы на всех уровнях переживаем такой опыт. Поэтому я употребил слово «чудо». И это чудо, которого мы не можем не желать, если и правда по воле Иисуса от него зависит сияние Его славы в мире: «Заповедь новую даю вам, да любите друг друга; как Я возлюбил вас, так и вы да любите друг друга. По тому [вот по чему!] узнают все, что вы Мои ученики, если будете иметь любовь между собою»¹⁶.

Если мы искренни, то понимаем, что не умеем за счет собственных сил соблюдать эту заповедь Иисуса, такую высокую и трогательную. Однако мы можем и даже должны просить об этом, умолять об этом. Кто-то предвосхитил нас в вымаливании единства, о котором нам порой, пожалуй, трудно даже просить: «Не о них же только молю, но и о верующих в Меня по слову их, да будут все едино, как Ты, Отче, во Мне, и Я в Тебе, так и они да будут в Нас едино, – да уверует мир, что Ты послал Меня. И славу, которую Ты дал Мне, Я дал им: да будут едино,

¹² См. Л. Джуссани. *Можно ли жить так?* М.: Духовная библиотека, 2007. С. 115–150; L. Giussani. *Si può (veramente?!) vivere così?* Milano: Bur, 2011. P. 212–262.

¹³ L. Giussani. *Dare la vita per l'opera di un Altro*. Milano: Bur, 2021. P. 98.

¹⁴ *Мф.* 19:10.

¹⁵ *Ин.* 13:8.

¹⁶ *Ин.* 13:34–35.

как Мы едино. Я в них, и Ты во Мне; да будут совершены воедино, и да познает мир, что Ты послал Меня и возлюбил их, как возлюбил Меня»¹⁷.

Разрешите мне добавить финальный аккорд. Вы, наверное, ждете (или кто-то из вас ждет) ответ на «загадку», прозвучавшую в конце первого вечера. Мы выяснили, что функция Петра не совпадает с функцией Иоанна (думаю, с этим все мы согласны) и что, более того, обе они необходимы и неразрывно связаны друг с другом ради того, чтобы дать тело Церкви. В чем же тогда заключается функция Петра и, следовательно, ответственного в институциональном смысле слова, если говорить о нашей компании? Многие спрашивали меня об этом. Каковы критерии, позволяющие распознать и выбрать его? На мой взгляд, это важные вопросы. В дни нашей встречи на первый план вышли некоторые критерии, некоторые характеристики, помогающие нам. Среди них, безусловно, любовь к Движению, преданность ему, уравновешенность, мудрость в принятии решений, эмоциональная зрелость, милосердие и умение быть внимательным, слушать, ценить других, способность вступать в отношения и т. д. Таким образом, мы не должны ограничиваться (как мы неоднократно говорили) тем, чтобы выявить, кто среди нас самый харизматичный, словно это единственный критерий для распознавания и избрания ответственного. Тут перед нами открывается совершенно новый уровень размышлений, к которым нужно приступить, чтобы достичь до сознания, необходимого для свободных и ответственных выборов, к чему неоднократно призывал нас в своих письмах кардинал Фаррелл. Но мы не должны торопиться, и еще вернемся к этому.

¹⁷ *Ин.* 17:20–23.